

ВСТРЕЧИ С «РОМЭН»

В гастрольной афише московского ордена Дружбы народов цыганского театра «Ромэн» четырнадцать названий. В жанровой палитре гостей есть и драма, и баллада, и комедия, и детектив — зрителю предоставлено право широкого выбора спектаклей, раскрывающих творческие возможности труппы. Лицо театра определяют работы о современности не только потому, что они занимают значительное место в репертуаре, составляя большинство. Пьесы советских авторов, затрагивающие серьезные вопросы нашего времени, характеризуют поиски режиссуры в актерах, всего коллектива, отмеченные чертами подлинной самобытности.

При жанровом и стилистическом разнообразии в них можно выделить общую тему: судьба цыгана — судьба народная. В лучших спектаклях ощущается глубокий интерес к человеческому миру его мыслей и чувств, делам и заботам, утверждается характер сильный, деятельный, духовно богатый. Желая дать наиболее полный портрет наших современников, ромэновцы с присущим им искусством напряженно работают над «способ» пьесой.

Многие спектакли ворошиловградские зрители увидели в режиссуре народного артиста СССР Н. Сличенко. Что в них привлекает? Прежде всего, правда характеров, верность реалистическим традициям национальной культуры, яркая зрелищность — музыка, песня, пантомима, балет. Слияние всех выразительных средств, посвящение их единой художественной задаче и придают театру живую, неповторимый облик. Уже первый спектакль «Мы — цыганы» явился открытием для нас талантливого коллектива, красочно рассказавшего о нелегком пути своего народа к новой жизни. Это во всех отношениях программная работа: в последующих постановках раскрываются отдельные страницы биографии цыган в переломные исторические моменты.

Героико-романтическая устремленность коллектива довольно полно проявилась в спектакле «Огненные кони» по пьесе Н. Ром-Лебедева. В нем режиссер Н. Сличенко ярко высветил лишь часть гражданской войны — участие цыган в борьбе за власть Советов, но в ней отражается главное: она дает обобщенное представление о

том, как беззаветно «человек в ружье», родившийся в лагере, защищал завоевания Октября. С первых же минут на зрителя повисло живым дыханием тех грозных лет — знаменитый «Марш Буденного» композитора-конармейца Дм. Покраса словно растоптал «Бубалки» музыкантов из кабаре...

Из глубины спянки, освещенной адским пламенем борьбы, становятся в вечный строй погибшие комсомольцы. Скульптурная группа некоренных, шагнущих в бесмертие, — символ и в то же время образное воплощение мыслей о том, что новые поколения пронесут эстафету первых строителей мира, их дерзновенные мечты. Цыгане, опутанные вожжами и ремнями пережитков прошлого (так образно решена эта картина), рвут путы рабства и в конечном счете пойдут за красным комиссаром. Образ молодой цы-

ды его младший брат Матвей (Н. Сергиенко) в остром идейном поединке вывернет цыганянку все его подлые дела и вынесет свой суровый приговор. В режиссерском прочтении эта пьеса, как и многие другие в репертуаре «Ромэн», звучит как гимн новому человеку — свободному от каких бы то ни было эгоистических устремлений и корыстолюбия. Добро может и обязано противостоять злу и должно победить. Вот почему в спектакле «Кровь земли» по пьесе А. Поддубного, Н. Сли-

ченко говорится не о минах, а обратить внимание на тот большой идейный и эмоциональный заряд, который возмущает зрителя. Актеры играют страстно, с упорством, проявляя мастерство сценической характеристики персонажей. Кроме ранее названных, следует отметить народную артистку РСФСР О. Янковскую, заслуженных артистов республики Т. Агамирову, Л. Боброву, А. Кононову, О. Петрову, Б. Ташкентского, артистов Л. Дальскую, М. Отгу и других, которые показали нам живых людей во всей их идеологической познательности. Особенно ярко проявилось дарование, гостей в комедии «Четыре жениха» И. Хрустаева, где парит стилизм народного веселья с буйством артистических красок, мелодий, ритмов. Они по-настоящему шедры в живописной обработке индивидуальных черт своих героев, словно соревнуясь друг с другом в самых ярких мазках.

Режиссура умело использует мастерство исполнителей, не ограничивая их ни рамками амплуа, ни жанровым единообразием роли. Добрых слов заслуживает также высокая изобразительная культура постановок (художник М. Мотин), музыкальное оформление (композитор В. Рафаэлов), хореография (заслуженный деятель искусств РСФСР балетмейстер Н. Хрустаев). Все вместе взятое — оригинальный репертуар, режиссерские решения, актерский ансамбль — сделало наши встречи с «Ромэн» радостными и полезными. Гастрольные спектакли театра утвердили его давно установившуюся репутацию творчески интересного коллектива во главе с бесценным руководителем Н. Сличенко, с именем которого связаны сегодня художественное своеобразие и достижения коллектива.

Б. БЛАНК.

На снимке: сцена из спектакля «Цыган».

Фото А. Слесаренко.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ОБЗОР

гакки Глашки, пришедшей в революцию, становится как бы собирательным. Создание его — серьезная удача актрисы С. Янковской, темпераментной, пластичной, внутренне собранной. Ее героиня, выполнившая свой патристический долг честно и до конца (ценой жизни Глашка спасает раненого комиссара), привлекает к себе искреннюю симпатию зала. В проникновенном исполнении Чепца Н. Сличенко звучат стихи С. Есенина, А. Ахматовой, М. Светлова...

Театр использует трепетность живых человеческих чувств, выразительность актерской пластики, порождаящее воздействие музыки, чтобы запомнившееся повелось о трудовых буднях цыган. Спектакль «Братья» по пьесе сибирского драматурга З. Тоболкина переносит нас в далекую пору коллективизации. Векния новой жизни коснулись и лагера с появлением здесь «красной агитаторки», учительницы Маши (ее мужественный и гордый, подлинный человеческий достоинства характер создает заслуженная артистка РСФСР Р. Демент). Нищета и дикое правды, яростные вспышки и насилье станут вчерашним днем, но за это будет заплачено дорогой ценой.

Потерпит крах предводитель цыган Ефим (Г. Жемчужный) — злобный и мстительный, с хитрым расчетом и безразличным авантюризмом. Служит го-

чекко говорится не столько о мерзости зла в лице цыганского вожжа Романа (М. Иванова), сколько о людях, способных противостоять ему: русским нефтянике Степане (А. Титов), юном цыгане Яшке (Н. Юрченко), его матери Катерине (заслуженная артистка РСФСР Н. Некрасова) и других наших современниках — с открытой душой и доброжелательных, естественных в своих чувствах, радостях и сомнениях.

Тему обновленного труда, без которого жизнь лишена смысла, продолжают и такие спектакли, как «Ехал цыгане» Н. Ром-Лебедева, «Возвращение» по пьесе Р. Солнцева (постановка О. Хабалова). В одной из них действие происходит на крупной стройке, в другой — в послевоенном селе, и повсюду зритель встречается с «экзотическими» характерами, неизменно преобразуемыми в коллективе под влиянием добрых встреч. Опираясь на народные традиции, живую связь с национальным искусством театр создает свои сценические работы. Порой трудно избежать некоторой экзотичности, призрачности сюжета, вследствие чего характерам героев того же «Возвращения» недостает глубины, многогранности. Иллюстративность пьесы мешает раскрыть социальную и психологическую суть отдельных образов и эпизодов.